

СОЦИОЛОГИЯ В КИТАЕ

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-128-148

“КИТАИЗАЦИЯ” МАРКСИЗМА: ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И “НОВЫЙ ВИТОК” РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Ма Кэжоу, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В период мирового финансового кризиса 2008 г. в научном дискурсе прослеживается крах идеологии марксизма: рухнули все остаточные социалистические устои и базисы, а новые форматы смешались и трансформировались хаотичным образом в новые политические устои. Социализм с китайскими особенностями вступил в новую эру. Главное социальное противоречие в Китае трансформировалось в противоречие между растущим стремлением людей к лучшей жизни и несбалансированным и неадекватным развитием. Изменения основных противоречий в китайском обществе определили, что в научном дискурсе стремление людей к лучшей жизни должно рассматриваться как цель социальной борьбы. У людей должно крепнуть ощущение благополучия и безопасности, что в свою очередь должно способствовать общему процветанию нации. Основной целью статьи является выявление и описание “нового витка” развития марксизма в Китае, который начался с приходом Си Цзиньпина к правлению Коммунистической Партии КНР. Автор раскрывает предпосылки зарождения марксизма в мире (от уровня идеи до реального воплощения), приводит исторический экскурс становления марксизма в Китае (обозначены основные этапы и дана характеристика каждого из них), а также аргументирует появление “нового витка” развития в современном Китае на основе сопоставления новых базисов идеологии и фундаментальных марксистских теорий.

Несмотря на распад социалистической системы было бы неверно говорить, что противостояние капитализма и социализма исторически себя исчерпало. Опыт современного Китая, который открывает простор для развития капиталистических форм в тех частях экономического пространства, где они проявляют свои преимущества и технико-технологически не исчерпали себя, гораздо более соответствует естественно-историческим подходам Маркса: не перепрыгивать через закономерные этапы (попадая, как правило, в пропасть), а создавать возможности для развития и исторического исчерпания закономерных форм.

Ключевые слова: “китаизация”, К. Маркс, марксизм, “Капитал”, КП КНР, социализм с китайскими особенностями, Си Цзиньпин.

* Ма Кэжоу, e-mail: modernsoc@socio.msu.ru

THE “SINIFICATION” OF MARXISM: RUDIMENTS, A HISTORICAL PARENTHESIS AND A “NEW ROUND” OF DEVELOPMENT IN MODERN CHINA

Ma Kezhou, Postgraduate Student, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, bldg 33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: modernsoc@socio.msu.ru

During the global financial crisis in 2008, the collapse of the ideology of Marxism can be traced in the scientific discourse — all the remaining socialist foundations and bases collapsed, and new formats were mixed and transformed into a chaotic order and new political foundations. Socialism with Chinese characteristics has entered a new era. The main social contradiction in China has transformed into a contradiction between the growing desire of people for a better life and unbalanced and inadequate development. Changes in the main contradictions in Chinese society have determined that the scientific discourse should consider people’s desire for a better life as the goal of social struggle, constantly strengthen people’s sense of happiness and security and constantly contribute to the overall prosperity of the nation. The main purpose of the article is to crystallize the “new round” of the development of Marxism in China, which began with the arrival of Xi Jinping to rule the Communist Party of the People’s Republic of China. The author reveal the prerequisites for the origin of Marxism in the world (from the level of an idea to a real embodiment), give a historical overview of the formation of Marxism in China (the main stages are identified and each of them is characterized), and also argue for the emergence of a “new round” of development in modern China based on a comparison of new bases of ideology and fundamental Marxist theories.

Despite the collapse of the socialist system, it cannot be assumed that the external alternative to capitalization and socialization has historically exhausted itself. The experience of modern China, which opens up space for the development of capitalist forms in those parts of the economic space where they show their advantages and have not technically exhausted themselves, is much more consistent with Marx’s natural-historical approaches: not to jump over regular stages (falling, as a rule, into the abyss), but to create opportunities for development and the historical exhaustion of natural forms.

Key words: “Sinification”, K. Marx, Marxism, “Capital”, CP of China, socialism with Chinese characteristics, Xi Jinping.

В 2017 г. исполнилось 150 лет со дня выхода в свет I тома “Капитала”, а в 2018 г. — 200 лет со дня рождения К. Маркса. Эти даты не остались незамеченными в мире. Они стали поводом к обсуждению научного и практического значения идей Маркса. Среди большого количества работ, посвященных проблематике, связанной с Марксом, можно выделить две наиболее системные: “Глобальный капитал” А. Бузгалина и А. Колганова¹ и “Капитал в XXI веке” Т. Пи-

¹ Бузгалин О., Колганов А. Глобальный капитал. В 2 т. URL: <https://rabkrin.org/buzgalin-a-v-kolganov-a-i-globalnyi-kapital-dvuhtomnik>

кетти². Они по-разному подходят к оценке современных процессов, но исходным пунктом понимания проблем является теоретическое достояние Маркса.

“Капитал” относится к тому небольшому числу книг, которые существенно повлияли на ход мировой истории. В какой-то мере его судьба схожа с известными религиозными произведениями — Библией и Кораном. На первый взгляд это кажется странным. Ведь в первом случае речь идет о научном труде, о воссоздании действительности в научных понятиях, во втором — о вере, т.е. о феномене, противоположном науке. Однако эта странность исчезает при более внимательном рассмотрении вопроса.

Несмотря на то что “Капитал” издавался огромными тиражами и в той части света, которая называлась социалистической, был предметом обязательного изучения в учебных заведениях, мало кто смог прочитать все его четыре (а не три, как часто считали) тома полностью и внимательно, и еще меньше тех, кто понял смысл и значение его содержания. В начале века В.И. Ленин, изучая “Науку логики” Гегеля, заметил, что “никто из марксистов не понял Маркса полвека спустя!”³

Почти через полтора века это утверждение стало, пожалуй, еще более справедливым. Да и при жизни Маркс, знакомясь с некоторыми интерпретациями своих взглядов, говорил, что в них он не марксист. Почему же идеи Маркса, в том числе высказанные в его основном произведении, “Капитале”, так трудно даются, ускользают всякий раз, когда их хотят использовать как флаг и оружие, но ускользнув, возвращаются снова и снова как какой-то неуловимый призрак, постоянно витают в нашем мире, зовут и отпугивают одновременно, появляются неожиданно и совершенно непредсказуемо. Почему судьба идей Маркса такая непростая? Почему общество, которое объявляло себя социалистическим и было совсем не похожим на то, о чем писал Маркс, относилось к нему как к идолу и непререкаемому авторитету, а общество, ответы на многие вопросы которого можно прямо найти в “Капитале”, так стыдливо все это умалчивает? В то же время в рамках экономической науки к Марксу относились и относятся как к одному из наиболее крупных исследователей, которые оставили неизгладимый след в науке.

Известный историк экономической мысли М. Блауг отмечает: “В своей ипостаси экономиста Маркс продолжает жить и все еще является актуальным как ни один из авторов, которых мы рассматривали до сих пор. Маркс подвергался переоценке, пересматривался,

² Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1973.

отрицался, его хоронили тысячекратно, но он вмешивается всякий раз, когда его пытаются отослать в интеллектуальное прошлое. Хорошо это или плохо, но его идеи стали составной частью того мира представлений, в рамках которого мы все мыслим”⁴.

Понять все хитросплетения судьбы идей Маркса возможно, только проследив их отношения с реальным, но изменчивым историческим контекстом. Исходной объективной исторической предпосылкой размышлений Маркса и его и научных поисков были социальные противоречия того времени, социальное неравенство и несправедливость, желание освободить человека от социального гнета.

Марксизм — фундаментальная руководящая идеология китайской партии и нации, а также мощное теоретическое оружие, с помощью которого китайский народ может понять мир и преобразовать страну⁵. Очень важно укреплять и продвигать исследования и конструирование марксистской теории. В настоящее время, в процессе углубления практики социализма с китайскими особенностями новые ситуации и новые проблемы возникают нескончаемым потоком. Для правительства КНР крайне важно тесно интегрировать национальные условия и особенности времени, чтобы энергично продвигать теоретические инновации, проверять и развивать идеи на практике, изучать новые ситуации и анализировать новые противоречия, новые разрешенные проблемы и новые практики, направляемые развитием марксизма.

Изменения времени требуют теоретических инноваций, развитие практики способствует теоретическим инновациям. Современные китайские ученые, особенно ученые-марксисты, если хотят адаптироваться к требованиям времени и даже возглавить тенденцию просвещения, всегда должны обладать высокой степенью теоретического знания, чтобы постоянно продвигать китаизацию, модернизацию и популяризацию марксизма, продолжать развивать марксизм. Новая волна событий придала марксизму новую жизненную силу, творческий подход и привлекательность как с точки зрения стратегий развития будущего страны, так и с точки зрения теории.

Марксизм зародился в 1840-х гг. в Германии, в Европе. Однако позже исключительно европейские, немецкие, идеи были перенесены, использованы и трансформированы в азиатских странах, в том числе в Китае, последний по времени процесс — это китаизация марксизма⁶.

⁴ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 34.

⁵ Гриценко А. Институциональная политическая экономия: предмет, методология, содержание. М., 2005.

⁶ Fangtong L. China's contemporary philosophical journey: Western philosophy and Marxism. Washington, 2004.

Если исходить из истории развития китайского марксизма, то перенос марксистских идей на азиатскую почву и китаизация — два тесно связанных, но различных понятия. Марксизм был известен в Китае и до Октябрьской революции. Однако в то время марксистские идеи распространялись в основном спорадически, фрагментарно и отрывочно. После Октябрьской революции марксизм начинает получать широкое распространение и обретает все большее влияние в Китае, внедряется все шире и полнее. В период Яньань была осуществлена китаизация марксизма и сформировалась мысль Мао Цзэдуна, ознаменовавшая первый скачок в теоретических достижениях китаизации марксизма.

Обратимся к вопросу распространения марксизма в Китае. Впервые о Марксе в Китае узнали в 1899 г., когда его имя упомянул британский миссионер Тимоти Ли. Первым китайцем, который представил Маркса, был Лян Цичао, изучавший биографию Маркса. Первым китайцем, который упомянул “Манифест Коммунистической партии”, был Чжу Чжисинь в ноябре 1905 г.⁷

Один из крупнейших западных экспертов в истории раннего китайского марксизма, Ник Найт, рассматривая теоретические аспекты детерминизма, онтологии, эпистемологии и логики, пришел к выводу, что “марксистская философия в Китае в течение своих лет становления претерпела большое влияние европейской и советской марксистской философии”⁸. В своем труде о китайском философе Ли Да Найт показывает, что трансляция идей марксистской теории непосредственно из Японии и через ее содействие была одним из факторов возникновения и развития раннего китайского марксизма. В межвоенное время Ли Да перевел на китайский язык работы Хадзимэ Каваками, одного из родоначальников марксистского теоретизирования в Японии⁹. Путь заимствования теорий из Европы в Китай, по крайней мере частично, пролегал через Японию, точнее — через перевод на китайский трудов на японском языке. Вольфганг Липперт утверждает, что категории и понятия учения Маркса и Энгельса об обществе проникали в интеллектуальную культуру Китая почти всегда через японское посредничество¹⁰.

⁷ Henning C. Narrative der Globalisierung // Zur Marxrenaissance in Globalismus und Globalisierungskritik. Trier, 2006.

⁸ Knight N. Marxist philosophy in China. From Qu Qiubai to Mao Zedong, 1923–1945. Dordrecht, 2005.

⁹ Knight N. Li Da and Marxist philosophy in China. Boulder, 1996.

¹⁰ Lippert W. Entstehung und Funktion einiger chinesischer marxistischer Termini // Der lexikalisch-begriffliche Aspekt der Rezeption des Marxismus in Japan und China. Wiesbaden, 1979.

Найт рассматривает историю марксистской философии в Китае с 1923 по 1945 г. и основное внимание обращает на таких теоретиков, как Цюй Цюбай, Ай Сицы, Ли Да и Мао Цзэдун, работы которых имели большое значение для распространения марксизма в Китае. Хотя Цюй Цюбай пытался ввести марксистскую философию в Китае еще до 1930-х гг., усилия Ай Сицы, Ли Да и других по “внедрению (...) новой философии Советского Союза”¹¹ в 1930-х гг. имели более ощутимые последствия. Найт считает, что взгляды Мао Цзэдуна скорее всего превратились в партийную идеологию между концом 1930-х и седьмым конгрессом Китайской коммунистической партии в 1945 г. Теория противоречий и теория практики как центральные элементы философской мысли Мао были “явно не его изобретением. Непосредственное вдохновение для понимания этих основополагающих измерений марксистской философии Мао черпал в новой философии” Советского Союза. «Эта философия, — продолжает Найт, — описывала закон единства противоположностей как “фундаментальный закон диалектики” и давала детальное объяснение его логической структуры, а также примеры его проявлений. Схожим образом в области эпистемологии новая философия утверждала, что практика является критерием, по которому следует оценивать претензии на знание»¹². Мао основал свою философскую теорию на принципах учения о противоречиях и практике.

Тянь Чэньшань, историк традиционной китайской философии и китайского марксизма, предложил интерпретацию последнего, в которой он отводит значительную роль традиционной китайской философии. По его мнению, в 1920–1930-х гг. произошла китаизация диалектического материализма¹³. Тянь пишет, что интеллектуалы вроде Цюй Цюбай и Ай Сицы начали заниматься марксистской диалектикой, опираясь на классическую китайскую философию. Мао Цзэдун, согласно этому китайскому исследователю, только усилил китаизацию марксизма. С одной стороны, он воспринял марксистские тексты сквозь призму специфического направления в китайской философии — тонбянь (что Тянь переводит как “преemptивность через изменения”). С другой стороны, Мао прочитал элементы традиционного китайского мышления сквозь призму диалектического материализма. Из этого Тянь делает вывод, что “форма, которую марксизм приобрел, попав в Китай, уже не была наследием традиции марксистской диалектики в Европе”. Возникла версия, что она “на самом деле выражала тонбянь, традиционный китайский

¹¹ Knight N. Marxist philosophy in China... 2005.

¹² Ibid.

¹³ Löwy M. The theory of revolution in the Young Marx. Leiden, 2003.

способ мышления, языком, основывалась на терминологии западного марксизма, но в китайском переводе”. В конце концов, Тянь называет такой марксизм “модернизированной формой традиционного мышления”¹⁴. Давид Саломон выдвинул возражения против философско-исторического толкования Тяня Ченьшаня. «Тезис Тяня о том, что китаизация марксизма заключалась в его отделении от западной традиции и “прививании” к китайской как разновидности тонбяня, игнорирует критическое содержание марксистского мышления в Европе, в частности понимание “западного марксизма” как “философии практики” (Грамши)»¹⁵. По мнению Саломона, Тянь не отнесся серьезно к решающей роли практики и к характерным для марксизма критериям общественной эмансипации. Можно добавить, что как раз категория практики имела решающее значение для философского мышления Мао Цзэдуна.

Здесь стоит оставить раскрытие вопроса о возможных источниках китайского марксизма — советских, западноевропейских, традиционно китайских. Вернемся теперь к некоторым процессам, повлиявшим на судьбу марксизма в Китае в течение политического периода лидерства Дэн Сяопина после смерти Мао.

Распространение и китаизация марксизма, если опираться на факты, происходила в виде пяти важных этапов.

Первый этап. Он связан с исследованиями Чэнь Дусю, Ли Дачжао, это начальный этап распространения марксизма в Китае. Центральным моментом изучения марксизма Чэнь Дусю и Ли Дачжао является исторический материализм. Ли Дачжао один из первых исследователей, кто наиболее основательно защитил исторический материализм. Можно сказать, что он заложил фундамент. Ли Дачжао не только открыл рубрику “Марксистик” в изданиях “Утренний звонок” и “Новая молодежь”, но также опубликовал “Мой взгляд на марксизм”, который открыл новую страницу истории китайского марксизма¹⁶. Замечания Чэнь Дусю о производительности и производственных отношениях, экономической основе и надстройке представляют собой краткое изложение “двух основных принципов” исторического материализма, оказавшего большое влияние на распространение исторического материализма в Китае.

¹⁴ *Tian Ch.* Chinesische Dialektik: die historische Entwicklung des Marxismus in China // *Das Argument*. 2006. Vol. 268. P. 184–192.

¹⁵ *Salomon D.* West-östlicher Marxismus. Entgegnung auf Chenshan Tian // *Das Argument*. 2006. Vol. 268. P. 193–194.

¹⁶ 综合 (Цзун Хэ).毛泽东推动的九项重大改革! [Девять основных реформ Мао Цзэдуна!]. 昆仑策网 [Kunlun Strategy Net]. URL: <http://www.kunlunce.com/jczc/mzdsx/2018-09-10/127853.html>

Второй этап — это этап всестороннего распространения работ Цюй Цюбая и марксизма в Китае. Цюй Цюбай был первым, кто более широко распространил исторический материализм. В 1923 и 1924 гг. он последовательно опубликовал три книги: “Введение в социальную философию”, “Современная социология” и “Введение в социальные науки”¹⁷. Пропаганда и интерпретация диалектического материализма и исторического материализма в целом делают распространение марксизма в Китае более систематическим, а также закладывают основу для популяризации, систематизации и китаизации марксизма.

Третий этап — популяризация идей Ай Сицы и марксизма. Ай Сицы опубликовал 24 философских доклада. Сборник докладов был опубликован в январе 1936 г. под названием “Популярная философия”¹⁸. Он описал диалектический материализм с точки зрения онтологии, эпистемологии, методологии и диалектики. “Популярная философия” излагает философию в простой для понимания манере, объединяет глубокую философию в яркие истории, делает ее близкой к жизни, близкой к реальности, легкой для понимания и восприятия публикой и хорошо принимается читателями. “Популярная философия” — успешный пример объяснения марксизма и содействия популяризации марксизма в сочетании с актуализацией проблем, вызывающих общественное беспокойство.

Четвертый этап — этап систематизации, проведенной Ли Да. Ли Да долгое время занимался теоретическими исследованиями марксизма, и он и Лэй Чжунцзянь перевели “Курс диалектического материализма” советских исследователей Силокова и Айзенберга. В мае 1937 г. была опубликована его фундаментальная работа “Очерк социологии”, в которой систематически излагалась марксистская философия с точки зрения материализма, диалектики, эпистемологии и исторического материализма¹⁹.

Пятый этап — это этап дальнейшей китаизации марксизма усилиями Мао Цзэдуна. Развитие и распространение марксизма в Китае требовали не только интеграции с китайской практикой, но и «китаизации» через определенную национальную форму. Вот что об этом говорил Мао Цзэдун: “Если вы хотите быть частью китай-

¹⁷ Нуржаева А.М., Алдабек Н.А., Чжао Х. Factors shaping the identity of the modern Chinese // Вестник. Серия: Востоковедение. 2018. Т. 87. № 4. С. 62–69.

¹⁸ Li Peng. Localization of Marxism in China // History, Theory and the Challenge. 2018. Vol. 11. P. 89–93.

¹⁹ 郑富芝 (Чжэн Фучжи). 全面落实教材建设国家事权 [Всесторонняя реализация национальной мощи для составления учебных материалов]. «中华人民共和国教育部» [Министерство образования Китайской Народной Республики] https://hudong.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/202001/t20200121_416245.html

ской нации и членом коммунистической партии, связанной с этой нацией, говорить о марксизме без китайских черт — это абстракция и пустота. Чтобы марксизм в Китае стал конкретным, он должен обладать требуемыми национальными характеристиками в каждом проявлении, т.е. возникла проблема использования марксистских идей применительно к Китаю с его национальными особенностями, и эту проблему партия должна осознать и решить. Пустых и абстрактных теорий должно стать меньше, а догматизм должен быть заменен свежим и живым китайским стилем, который приветствуется китайским народом”²⁰. Мао Цзэдун — главный представитель китаизации марксизма, а мысль Мао Цзэдуна — проявление китаизации марксизма.

Вклад Мао Цзэдуна в китаизацию марксизма в основном отражается в трех аспектах²¹:

- 1) философский уровень осмысления, т.е. теоретическое изложение, работы “О практике” и “О противоречии”;
- 2) уровень идеологической линии, т.е. идеологическая линия поиска истины из фактов;
- 3) фактический уровень работы, т.е. проработка диалектики единого фронта, метод аттестации методов работы и т.д.

Следовательно, важно, чтобы эти три аспекта соответствовали трем комбинациям.

Первая комбинация. Теоретический уровень философии реализовал сочетание марксизма и китайской философии. “О практике” иллюстрирует марксистскую эпистемологию. В этой работе есть подзаголовок — “О взаимосвязи между знанием и практикой и о взаимосвязи между знанием и действием”²², который показывает, что отношения между знанием и практикой в марксистской философии также являются отношениями между знанием и действием в эпистемологии древнекитайской философии. Теория и практика, проясненные марксистской философией, объединены. Основа древнекитайской философии — единство знания и действия. “Практика” Мао Цзэдуна воплощает в себе сочетание марксистской философской эпистемологии и древнекитайского взгляда на знание и действие. “О противоречии” развивает марксистскую диалектику; марксистская диалектика подчеркивает закон единства противопо-

²⁰ Babiarz K.S., Eggleston K., Miller G., Zhang Qiong. An exploration of China's mortality decline under Mao: A provincial analysis, 1950–1980 // Population Studies. 2015. Vol. 1. N 69. P. 39–56.

²¹ 甘阳 (Гань Ян). 中国道路：三十年与六十年 [Китайский путь: тридцать лет и шестьдесят лет]. 读书. 2007. № 6. 3–13页

²² Lin Min, Galikowski M. The search for modernity: Chinese intellectuals and cultural discourse in the post-Mao era. N.Y., 1999.

ложностей, подчеркивает борьбу и единство противоречий, универсальность и особенность противоречий²³. Родственные выражения древнекитайской диалектики: “один инь и один ян — путь”, “инь и ян дополняют друг друга”, “инь и ян противоположны друг другу” и т.д. “О противоречии” Мао Цзэдуна олицетворяет сочетание марксистской диалектики и древнекитайской диалектики.

Вторая комбинация. Интеграция марксизма и китайской культуры осуществлена на уровне идеологической линии. Концепция “поиска истины из фактов” впервые появилась в “Хань Шу” Бан Гу, историка династии Восточная Хань. Мао Цзэдун дал новую интерпретацию в Яньань: “факты” — это объективные вещи, “поиск” — это изучение, а “истина” — это закон²⁴. “Искать истину в фактах” — это идеологическая линия партии, квинтэссенция и суть мысли Мао Цзэдуна, которая олицетворяет сочетание марксизма и традиционной китайской культуры.

Третья комбинация. Диалектика практики на уровне практической работы реализует сочетание марксизма и китайской практики. Марксизм применяется ко всем аспектам практической работы, проникая в различные области, такие как армия, единый фронт и партийное строительство.

Указанные три комбинации показывают, что марксизм, созданный в Германии, в Китае был интегрирован с китайской философией, китайской культурой и китайской практикой и поэтому получил здесь широкое распространение. Марксизм имеет китайские особенности и китайский стиль, он стал китайским марксизмом. Эти три пункта ознаменовали реализацию китаизации марксизма в период Яньань. Марксизм прошел путь от простого перевода трудов на китайский до исследований и интерпретации, начал широко распространяться, и до общей практики, когда он был фактически китаизирован, и родился китаизированный марксизм.

Обратимся к проблеме “второй интеграции” марксизма в Китае в период социалистического строительства. В статье “О десяти основных отношениях”, вышедшей в апреле 1956 г., Мао Цзэдун подробно рассматривает десять основных “отношений”, в которых подчеркивается ориентация на Советский Союз и использование всех позитивных факторов. В феврале 1957 г. вышла книга Мао Цзэдуна “О правильном разрешении противоречий между людьми”, в которой анализировались два типа противоречий и подчеркивалось

²³ *Makeham J.* Lost soul: “Confucianism” in contemporary Chinese academic discourse. Harvard, 2008.

²⁴ *Алдабек Н.А., Нуржаева А.М.* Features of the national policy of modern China and national minorities // Вестник. Серия: Востоковедение. 2019. Т. 83. №. 4. С. 36–44.

различие между ними, между их природой, а противоречия эти возникли между применением и развитием марксистской мысли в Китае в период социалистического строительства²⁵.

Третье пленарное заседание Одиннадцатого Центрального Комитета Партии состоялось в 1978 г., Китай вступил в новую эру реформ и открытости. Получила признание и распространение теория Дэн Сяопина, его идея “Трех представлений”, возникла научная концепция развития — теоретическая система социализма с китайской спецификой. Зародились дискурсы о сущности и основных задачах социализма, начальной стадии социализма, реформах и открытости, социалистической рыночной экономике, лидерстве партии, народе, а также дискурс об обществе и т.д., что способствовало дальнейшей китаизации марксизма и стало новым достижением в политической идеологии нации²⁶.

Социализм с китайскими особенностями был темой всех теорий и практик партии с момента появления идей реформ и открытости. После долгих усилий социализм с китайскими особенностями вступил в новую эру. Новая эра заставила решать новые проблемы, а новые идеи позволили начать новый путь. Мысль Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями для новой эры дает ответ на вопрос о том, какой социализм следует поддерживать и развивать в Китае в новую эпоху, как поддерживать и развивать социализм с китайскими особенностями и углублять понимание законов коммунистической партии, а также управление и законы социалистического строительства, законы развития человеческого общества. Именно в этом заключается последнее достижение процесса китаизации марксизма. Прежде всего, генеральный секретарь Си Цзиньпин четко сформулировал основные концепции современного китайского марксизма и марксизма XXI в.²⁷

Во-первых, идея Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями в новую эру — это концентрированное выражение современного китайского марксизма. С макростратегической точки зрения содержание идей Си Цзиньпина в основном включает: использование китайской мечты для объединения мощных сил национального возрождения ради достижения национального про-

²⁵ 甘阳 (Гань Ян). 中国道路：三十年与六十年 [Китайский путь: тридцать лет и шестьдесят лет]. 读书. 2007. № 6. С. 3–13页

²⁶ 常智慧 (Чан Чжихуэй). 邓小平民族团结理论探析. [Анализ теории национального единства Дэн Сяопина]. 南方论刊. [Южный журнал]. 2019. № 6. С. 10–13页

²⁷ Hayes A. Interwoven “Destinies”: The significance of Xinjiang to the China dream, the belt and road initiative, and the Xi Jinping Legacy // Journal of Contemporary China. 2020. Vol. 29. N 121. P. 31–45.

цветания, национального возрождения и счастья людей. Развитие идей социализма с китайскими особенностями укрепляет уверенность на пути строительства социализма в Китае, теоретическую уверенность, системную уверенность и культурную уверенность, а также заставляет координировать и продвигать четыре комплексных стратегических плана:

- 1) всестороннее построение благополучного общества;
- 2) всестороннее углубление реформ;
- 3) всестороннее управление страной в соответствии с законом;
- 4) строгое руководство партией.

Идеи Си Цзиньпина сфокусированы на реализации пяти концепций развития страны:

- 1) инновации;
- 2) координация;
- 3) экологичность;
- 4) открытость;
- 5) совместное использование.

В центре внимания — люди, а цель развития — стремление людей к лучшей жизни. На уровне конкретных предложений это заключается в следующем:

- принятии высококачественного развития в качестве основы обеспечения стабильного, устойчивого и здорового экономического развития и содействии социалистическому экономическому строительству с китайскими особенностями;
- приверженности партийной самореволюции, улучшении способности партии управлять, а также продвижении социалистического политического строительства с китайскими особенностями;
- развитию и продвижении основных ценностей социализма, укреплении культурной уверенности в себе, содействии построению социалистической культуры с китайскими особенностями;
- гарантиях улучшения условий жизни людей, поддержке социальной справедливости, построении социализма с китайскими особенностями;
- построении социалистической экологической цивилизации с китайской спецификой;
- укреплении военной реформы и строительстве национальной обороны с целью подготовки к войне и возможности побеждать в войнах;
- продвижении инициативы “Один пояс, один путь” и концепции построения сообщества с общим будущим для человечества, чтобы таким образом добиться взаимосвязи, открытости, инклюзивности и сотрудничества в дипломатии.

Вышеупомянутые аспекты сформировали богатое и взаимосвязанное целое, которое является руководством к действию для реализации китайской мечты о великом обновлении китайской нации.

Во-вторых, генеральный секретарь Си Цзиньпин связал “китаизацию марксизма” с “социализмом с китайскими особенностями”, “китайским дискурсом” и “китайскими решениями”²⁸. Как уже неоднократно было отмечено, “марксизм в Китае” и “социализм с китайскими особенностями” были двумя основными концепциями Коммунистической партии Китая с XX в. “Марксизм в Китае” был предложен Мао Цзэдуном, “Социализм с китайскими особенностями” был предложен Дэн Сяопином, и только Си Цзиньпин внес важный вклад в оба направления.

Что касается китаизации марксизма, то Си Цзиньпин подчеркнул важность развития марксизма в современном Китае и вообще в XXI в., социализма с китайскими особенностями, и выдвинул ряд новых идей и стратегий, после чего можно говорить о том, что социализм с китайскими особенностями вступил в новую эру. Кроме того, Си Цзиньпин внес значимый вклад в развитие идей марксизма, который основан на “китаизации марксизма” и “социализме с китайскими особенностями”. Он предлагает реализацию двух концепций “о Китае”:

- 1) “китайский дискурс”, т.е. конструирование современной дисциплинарной системы китайской философии и социальных наук, академической и дискурсивной систем;
- 2) “Китайский план”, который должен обеспечить более эффективное развитие китайского общества²⁹.

Эти аспекты интегрированы и воплощают в себе великую мудрость, великое мышление и великую логику, а также считаются “четырьмя точками уверенности” китайского общества. “Марксизм в Китае” в основном соответствует “теоретической уверенности в себе”, “социализм с китайскими особенностями” — “национальной уверенности в себе”, “китайский дискурс” — “культурной уверенности в себе” и “китайские решения” — “систематической уверенности в себе”. Таким образом, объединяются четыре “Китая” и “четыре уверенности”. Это должно стать самым важным вкладом в размышления Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями в новую эпоху.

²⁸ 习近平 (Си Цзиньпин). 巩固民族大团结的基础——关于促进少数民族共同繁荣富裕问题的思考 [Укрепление национального единства. Основы размышлений о проблеме содействия общему процветанию и богатству национальных меньшинств] // 摆脱贫困 [Журнал “Избавиться от бедности”]. 1989. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/1016/c389908-25846752.html>

²⁹ 习近平. (Си Цзиньпин). 习近平谈治国理政 (三卷合集) [Си Цзиньпин о государственном управлении (трехтомный сборник)]. 北京: 外文出版社, 2020.

В-третьих, мысль Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями в новую эпоху подчеркивает ценностную ориентацию, заключающуюся в том, что в центре внимания находится китайский народ. Идеология современного Китая базируется на изначальном стремлении помнить о миссии, о поиске счастья для китайского народа, стремлении к обновлению китайской нации и всестороннем формировании благополучного общества.

Если поместить народ в центр национальной идеи, то это будет олицетворение исторического материализма марксизма, а позиция народа — это наиболее фундаментальная политическая позиция партии КНР. После первого пленарного заседания XIX Центрального Комитета Коммунистической Партии Китая Генеральный секретарь Си Цзиньпин в своей речи произнес важную мысль о том, что историю пишут люди, и все достижения — это достижения людей. Пока страна глубоко укоренена в своих традициях и полагается на людей, правительство КНР может получить бесконечную силу и мужественно идти вперед без препятствий на пути трансформаций и новых экономических укладов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алдабек Н.А., Нуржаева А.М.* Features of the national policy of modern China and national minorities // Вестник. Серия: Востоковедение. 2019. Т. 83. № 4. С. 36–44.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.
- Бузгалин О., Колганов А.* Глобальный капитал: В 2-х т. URL: <https://rabkrin.org/buzgalin-a-v-kolganov-a-i-globalnyiy-kapital-dvuhtomnik>.
- Гриценко А.* Институциональная политическая экономия: предмет, методология, содержание. М., 2005.
- Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1973.
- Нуржаева А.М., Алдабек Н.А., Чжао Х.* Factors shaping the identity of the modern Chinese // Вестник. Серия: Востоковедение. 2018. Т. 87. № 4. С. 62–69.
- Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М., 2015.

REFERENCES

- Aldabek N.A., Nurzhaeva A.M.* Features of the national policy of modern China and national minorities [Features of the national policy of modern China and national minorities] // Vestnik. Seriya: Vostokovedenie. 2019. T. 83. N 4. S. 36–44 (in Russian).
- Babiarz K.S., Eggleston K., Miller G., Zhang Qiong.* An exploration of China's mortality decline under Mao: A provincial analysis, 1950–1980 // Population Studies. 2015. Vol. 1. N 69. P. 39–56.
- Blaug M.* Ekonomicheskaya mysl' v retrospective [Economic thought in retrospect]. M., 1994 (in Russian).
- Buzgalin O., Kolganov A.* Global'nyj kapital [Global capital]: V 2-h t. URL: <https://rabkrin.org/buzgalin-a-v-kolganov-a-i-globalnyiy-kapital-dvuhtomnik> (in Russian).
- Fangtong L.* China's contemporary philosophical journey: Western philosophy and Marxism. Washington, 2004.

Gricenko A. Institucional'naya politicheskaya ekonomiya: predmet, metodologiya, sodержanie [Institutional political economy: subject, methodology, content]. M., 2005 (in Russian).

Hayes A. Interwoven "Destinies": the significance of Xinjiang to the China dream, the belt and road initiative, and the Xi Jinping Legacy // *Journal of Contemporary China*. 2020. Vol. 29. N 121. P. 31–45.

Henning C. Narrative der globalisierung // *Zur Marxrenaissance in Globalismus und Globalisierungskritik*. Trier, 2006.

Knight N. Li Da and Marxist philosophy in China. Boulder, 1996.

Knight N. Marxist philosophy in China. From Qu Qiubai to Mao Zedong, 1923–1945. Dordrecht, 2005.

Lenin V.I. Poln. sobr. soch. [Full coll. op.]. T. 29. M., 1973 (in Russian).

Li Peng. Localization of Marxism in China // *History, Theory and the Challenge*. 2018. Vol. 11. P. 89–93.

Lin Min, Galikowski M. The search for modernity: Chinese intellectuals and cultural discourse in the post-Mao era. N.Y., 1999.

Lippert W. Entstehung und Funktion einiger chinesischer marxistischer Termini. Der lexikalisch-begriffliche Aspekt der Rezeption des Marxismus in Japan und China. Wiesbaden, 1979.

Löwy M. The theory of revolution in the young Marx. Leiden, 2003.

Makeham J. Lost soul: "Confucianism" in contemporary Chinese academic discourse. Harvard, 2008.

Nurzhaeva A.M., Aldabek N.A., Chzhao H. Factors shaping the identity of the modern Chinese [Factors shaping the identity of the modern Chinese] // *Vestnik. Seriya: Vostokovedenie*. 2018. T. 87. N 4. S. 62–69 (in Russian).

Piketti T. Kapital v XXI veke [Capital in the XXI century]. M., 2015 (in Russian).

Salomon D. West-östlicher Marxismus. Entgegnung auf Chenshan Tian // *Das Argument*. 2006. Vol. 268. S. 193–194.

Tian Ch. Chinesische Dialektik: die historische Entwicklung des Marxismus in China // *Das Argument*. 2006. Vol. 268. S. 184–192.

习近平. 巩固民族大团结的基础——关于促进少数民族共同繁荣富裕问题的思考 [Strengthening national unity. Framework for Thinking About the Promotion of the Common Prosperity and Wealth of National Minorities] // *摆脱贫困*. 1989. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/1016/c389908-25846752.html> (in Chinese).

习近平. 习近平谈治国理政 (三卷合集) [Xi Jinping on Public Administration (three-volume collection)] // 北京: 外文出版社, 2020 (in Chinese).

常智慧. 邓小平民族团结理论探析 [Analysis of the National Unity Theory of Deng Xiaoping] // *南方论刊*. 2019. N 6. P. 10–13页 (in Chinese).

甘阳. 中国道路: 三十年与六十年 [The Chinese Way: Thirty Years and Sixty Years] // *读书*. 2007. N 6. P. 3–13页 (in Chinese).

综合. 毛泽东推动的九项重大改革! [Mao Zedong's Nine Major Reforms!] // 昆仑策网. URL: <http://www.kunlunce.com/jczc/mzdsx/2018-09-10/127853.html> (in Chinese).

郑富芝. 全面落实教材建设国家事权 [Comprehensive implementation of national power to compose teaching materials] // "中华人民共和国教育部". URL: https://hudong.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/202001/t20200121_416245.html (in Chinese).